

"Я... Я знаю, папа". Юй Шицзе кивнул головой и сказал.

Юй Нан посмотрел на Юя Шицзе и дал презрительный гул.

.....

С течением времени на площади становилось все меньше и меньше людей, и подавляющее большинство людей уже входили в каменные двери.

"Вы двое, можете идти." Эти два ученика сказали Фан Ю и Лин Батиану.

Только после этого Клык Ю и Лин Байтян медленно шли и вошли в каменную дверь.

"Подумать только, что я, Святой Байтиан, не был наказан, сколько лет? Какой редкий опыт". Лин Байтян посмотрел на небо и плакал.

"Ты навлек это на себя и затащил меня вниз, так что не жалуйся." Фан Ю сказал.

Они прошли в угол горной тропы впереди, где их ждал Цинь Лан.

"Впереди зал, где проходит конференция по алхимии, пойдете туда." Цинь Ланг сказал.

Они втроем прогулялись вместе и вскоре прибыли в главный зал.

Это была башня в старинном стиле, которая занимала большую площадь, а большой зал находился на первом этаже башни.

В связи с трудной ситуацией, которая только что сложилась, группа Фан Юя была последней группой, прибывшей в Большой зал.

В этот момент в интерьере большого зала стояла густая толпа.

Перед толпой стояла высокая платформа, отлитая из камня.

На вершине высокой платформы стояло более двадцати человек.

Все эти люди выглядели в пятидесятых или шестидесятых годах, большинство из них были в черных квадратных шапках и держали в руках небольшую печь размером с человеческое лицо.

"Добро пожаловать всем на Алхимической конференции, в этом году Алхимии конференции, в общей сложности двадцать девять алхимиков, участвующих ..... является самым большим количеством алхимиков из трех сессий. На этот раз алхимики покажут всем свои последние достижения .....", - сказал Седьмой старейшина на сцене, который сражался и раньше, используя свой истинный ци для усиления голоса.

"Какова основная цель конференции по алхимии?" Фан Юй спросил Цинь Ланга, кто был на стороне.

"Различные алхимики показывают таблетки, которые они сделали, а затем, если кто-то на сцене заинтересуется, они могут разместить заказ на месте и купить таблетки оптом". Цинь Ланг сказал: "На самом деле, это похоже на витрину с продуктом".

"О". Клык Ю кивнул.

"Это так называемые алхимики?" Лин Байтиан спросила врасплох.

"Ну, они должны быть алхимиками, которые участвовали в этой алхимической конференции и отвечают за экспозицию". Цинь Ланг страдал.

"Uh ....." Лин Байтян открыл рот и посмотрел на Фан Ю.

"Не суетитесь, хорошо, что теперь есть алхимики как профессия." Фан Ю сказал.

"Но эти люди, на них нет ни следа ауры печи Дэна, так что я думаю, что они не культивировали огонь Дэна тоже. Кроме того, печь в их руках настолько карманная, что выглядит как чаша для риса ..... Это слишком возмутительно, не так ли?" Лин Байтян сказал.

Фан Ю ничего не сказал.

Действительно, ни один из этих людей, стоящих на высокой платформе, не мог бы считаться алхимиком, если бы его поставили две тысячи лет назад.

Но в наше время, с истончением духовной энергии и упадком военного дао, нельзя было ожидать слишком многого.

Фан Юй был заинтересован в том, какой уровень таблеток удалось усовершенствовать нынешним алхимикам.

Лицо Цинь Ланга показало смущенное лицо, когда он услышал комментарий Линь Байтяна о группе алхимиков на сцене.

Следует знать, что алхимики имели высокий статус в мире боевых искусств, и подавляющее большинство мастеров боевых искусств уважали алхимиков.

Это было потому, что очень немногие люди смогли овладеть способом алхимии.

Но во рту Лин Байтяна эта группа алхимиков на сцене казалась смешной, как клоуны.

Подумав об этом, Цинь Лан открыл рот и сказал: "Мистер Линь, на самом деле, эта группа людей на сцене - не самые лучшие алхимики".

"Видишь ли, я говорил тебе, что должны быть более сильные, где эта группа на сцене считается алхимиком." Лин Байтян смеялся над Фан Ю.

"Лучший алхимик из рода Дан Дао из десяти тысячной травяной секты, согласно тому, что было сказано ранее, они должны послать старейшину Дан Дао на сцену позже, чтобы продемонстрировать это". Цинь Ланг сказал.

"..... Далее, у нас на сцене старейшина Ю Цин из нашей родословной Дан Дао!" Седьмой старейшина на сцене громко закричал.

Вся комната звучала громкими аплодисментами.

"Старейшина Ю Цин! Я слышал, что он очень молодой, до пятидесяти!"

"Всего пятьдесят лет, чтобы быть старшим из рода Дан Дао!?"

"Да, я слышал, что его алхимический талант поразителен ....."

Из толпы прозвенел звонок.

На высокую платформу к толпе подошел старик, одетый в зеленые мантии с длинной, струящейся бородой на подбородке.

Он носил квадратную шапку, как и другие алхимики, и держал печь.

Увидев этого человека, Лин Байтиан был очень разочарован.

"Это главный алхимик"? На сцене нет никакой разницы, кроме намека на ауру Дэна Огня". Лин Байтиан посмотрел на Цинь Ланга и сказал.

Цинь Лан прикоснулся к его лбу и сказал: "Господин Линь, пожалуйста, посмотрите также, сила линии Дан Дао Ван Цао Секта признана сильной во всей Янься ....."

"Не смотри на вещи сейчас глазами прошлого, иначе будешь удивлен круглосуточно." Фан Ю сказал.

"Хорошо, с этого момента я постараюсь говорить как можно меньше". Лин Байтян сказал.

После того, как вышел старейшина Ю Цин, считалось, что конференция по алхимии официально началась.

По обеим сторонам главного зала стояло довольно много учеников из десятитысячной травяной секции, некоторые из них из рода Пилл Дао, а некоторые из рода Дан Дао.

Не было много возможностей увидеть своими глазами старейшин линейки рафинирующих таблеток Дан Дао, и все они были здесь, чтобы учиться.

Ян Чую и Кир тоже стояли среди этой группы учеников.

"Старшая сестра Ян Ян, это старейшина Ю Цин! Таблетка "Возвращающийся Дух", которую он разработал и усовершенствовал, была одной из самых горячих таблеток на рынке таблеток в прошлом году! Говорят, что многие старейшины в секте просили его купить его, но они не смогли"! Кир сказал с нетерпением.

"Ну, я знаю". Ян Чхую сказал.

"Будет ли он сегодня демонстрировать процесс усовершенствования таблетки Возвращения Духа?" Кир спросил.

"Вряд ли, здесь так много алхимиков, что трудно гарантировать, что их не научат". Ян Чхую мягко покачала головой и сказала.

"Тогда что он продемонстрирует? Так взволнован." Кер сказал.

На втором этаже главного зала несколько старейшин также смотрели в сторону высокой платформы.

Для десятитысячной травяной секции родословная Дан Дао ценилась намного больше, чем родословная Пилл Дао.

"Далее старейшина Ю Цин будет играть ведущую роль, демонстрируя процесс

усовершенствования таблетки для сбора малого духа!" Седьмой старейшина объявил.

Услышав его слова, многие люди, которые знали о Дао Дан был разочарован взгляды на их лицах.

Маленькая Духовная Таблочка-Собирающая была самым распространённым типом Духовной Таблочки, и метод её усовершенствования был тем, что любой, кто был алхимиком, мог бы понять.

Реакцию толпы на сцене увидел презрительно улыбнувшийся старейшина Ю Цин.

То, что он собирался усовершенствовать, было не обычным маленьким духом, собирающим пеллеты, а маленьким духом высшего класса, собирающим пеллеты!

"Тишина". Старейшина Ю Цин произнес два слова.

Зал, который был невероятно шумным, сразу же успокоился.

Старейшина Ю Цин осторожно постучал по маленькой печи в руку.

Печь пролетела прямо перед ним и взлетела в воздухе.

С щелчком правой руки в его руке появилось несколько лекарственных трав, и все они были брошены в печь.

А затем, он протянул левую руку вперед, его ладонь направлена на шасси небольшой печи.

"Ух ты!"

В его левой ладони вспыхнуло синее пламя!

"Вау ....."

Из главного зала раздался ударный звук.

Дэн, огонь!

Это был Дэн Файр!

Использование дана огонь, который выращивают для уточнения таблеток был самый высокий уровень алхимика!

Таблетка, рафинированная таким образом, определенно не будет обыденным продуктом!

В этот момент у всех присутствующих было ощущение, что их ударили по лицу.

Первоначально, они думали, что очищение старейшиной Ю Цин маленькой пеллеты, собирающей спирт, было ничем, что можно было бы увидеть.

Но внезапно вспыхнувший огонь Дэна оставил их в тупике!

Толпа алхимиков на сцене смотрела на старейшину Ю Цина только с шоком и ни с чем не сравнимым восхищением на их лицах.

Это была глубина родословной секты Ван Цао Дан Дао!

Случайный старейшина может исполнить "Огонь Дэна"!

Как трудно было культивировать Огонь Дэна, только они, алхимики, понимали!

Вскоре после того, как был зажжен Огонь Дан, правая рука старейшины Ю Цин дрогнула, и над небольшой печью для таблеток появилась крышка.

Имея серьезное лицо, старейшина Ю Цин слегка пошевелил левой рукой, когда по периметру печи для небольших таблеток горел огонь дана.

Так продолжалось около дюжины секунд, левая рука старейшины Ю Цина яростно дрожала.

За небольшой печью для таблеток последовал коктейль.

Пожар Дэна в руке старейшины Ю Цина погас.

Он держал одной рукой маленькую печь для сбора таблеток и смотрел на толпу ошарашенных лиц внизу, когда говорил: "Маленькая таблетка, собирающая дух, очищена".

Так быстро!

Со сцены снова разразился шок.

Несмотря на то, что таблетки для сбора малого духа были самыми обычными спиртными таблетками, для их усовершенствования потребовалось определенное время, по крайней мере, пятнадцать минут.

Но старейшина Ю Цин, это заняло меньше минуты!

Это был первоклассный алхимик!

Старейшина Ю Цин открыл крышку печи для таблеток.

С высокой трибуны начал исходить аромат медицины, плывущий к носам всех присутствующих на сцене.

"Это всего лишь маленькая пеллетка для сбора духов, на самом деле она имеет такой лекарственный аромат, ее качество, она должна быть очень высокой .....", - сказали некоторые ученики Медицины Дао.

"Правильно, это высококачественная таблетка для сбора малых духов." Старейшина Ю Цин погладил бороду по подбородку и улыбнулся.

Спиртовая гранула высшего класса!

Это заняло меньше минуты!

Как на сцене, так и вне ее были брошены в непревзойденный шок.

Лин Байтян посмотрел на толпу шокированных глаз вокруг него и скрипел зубами, но он все равно не мог удержать его и рассмеялся.

В этот момент окружающая обстановка была в тишине, и его смех казался особенно очевидным.

Все во всем зале смотрели в сторону источника смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1235135>